

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

УДК 811.161.1'42

ПОЭТИКА НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАССКАЗЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «СОН СМЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Д. С. Афанасенко,

магистрант филологического факультета

Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина,

г. Мозырь, Республика Беларусь

E-mail: darya.poznyak.95@mail.ru

Статья посвящена исследованию отдельных паралингвистических элементов в структуре художественного произведения на примере рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека», выступающих значимым дополнительным инструментом общения, а также способом передачи характеристик персонажей и отражения их внутреннего состояния в литературном произведении. Рассматриваются различные аспекты невербального поведения героев, выражаемые через мимику, жесты, позы и другие телесные проявления, которые дополняют словесное общение. Особое внимание уделяется способам авторского представления этих аспектов, позволяющим глубже проникнуть в психологию действующих лиц и понять подтекст происходящих событий. Отмечается значимость невербальной составляющей в формировании образов героев и общей атмосферы повествования, что подчеркивает многогранность творчества классика русской литературы и его мастерство при создании художественного текста.

Ключевые слова: рассказ, паралингвистика, невербальная коммуникация, персонаж, смысловая нагрузка.

THE POETIC OF NON-VERBAL COMMUNICATION IN F.M. DOSTOEVSKY'S STORY «THE DREAM OF A RIDICULOUS MAN»

D. S. Afanasyenko,

master's student of the Faculty of Philology

Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin

Mozyr, Republic of Belarus

E-mail: darya.poznyak.95@mail.ru

The article is devoted to studying individual paralinguistic elements in the structure of a literary work using F. M. Dostoevsky's novella "The Dream of a Ridiculous Man" as an example. These elements serve as significant additional tools for communication, as well as means for conveying character traits and reflecting their inner state within the narrative. Various aspects of nonverbal behavior exhibited by characters are explored through facial expressions, gestures, postures, and other bodily manifestations that complement verbal interaction. Special attention is given to methods employed by the author to represent these aspects, which allow deeper insight into the psychology of the protagonists and understanding of underlying events. The importance of nonverbal components in shaping hero images and overall atmosphere of storytelling is highlighted, emphasizing the multifaceted nature of the Russian literature classic's creativity and his skill in crafting artistic texts.

Keywords: short story, paralinguistics, nonverbal communication, character, semantic load.

Введение. Художественный текст включает параязыковые элементы, среди которых выделяются различные составные компоненты. Парафонические

феномены – особенности голосового звучания, артикуляция звуков, фонетические нюансы и продолжительность пауз. Под кинесическими элементами понимаются разнообразные телодвижения: жесты рук, выражение лица, манера ходьбы, положение тела и общая пластика. Жест в литературе обозначает любое физическое или мимическое действие персонажа, запечатленное автором. Согласно Г. Е. Крейдлину, жест представляет собой элемент двигательной активности человека, включающий значимые перемещения рук, ног, туловища или мимики лица [1, с. 356]. К. Г. Исупов акцентирует внимание на том, что внутренняя сущность жеста заключается в сокращенной форме высказывания: улыбка, направление взгляда, положение тела воспринимаются как молчаливые коммуникативные сигналы [2, с. 115]. Жесты, мимика и телодвижения и др. используются в литературных произведениях в качестве средств общения. Они заменяют или, наоборот, усиливают вербальную речь, передают эмоции, демонстрируют сиюминутное душевное смятение героев или раскрывают их тайные замыслы [3, с. 8]. Проксематика определяет пространственную близость собеседников друг к другу. Современные исследования объединяют речь и её невербальные компоненты в целостную коммуникативную систему, важную как для разговорной практики, так и для письменной литературы. Паралингвистические маркеры в художественной прозе выступают особыми знаками, несущими самостоятельную смысловую нагрузку.

Средства невербальной коммуникации в текстах художественных произведений Ф. М. Достоевского нередко трактуются как своеобразный символический шифр, смысл которого раскрывается сквозь призму христианских взглядов автора. Излишняя сосредоточенность исследователей на мистическом содержании телодвижений приводит к непониманию психологической глубины произведений и их роли в построении сюжета.

Цели и задачи. Целью данной работы является анализ используемых паралингвистических элементов в художественном тексте на примере рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека», где автор повествует об одиноком, не очень счастливом человеке, который страдает от осознания бессмысленности жизни. После попытки самоубийства главный герой видит сон, в котором оказывается в идеальном мире, населённом добрыми, счастливыми людьми. Реализация обозначенной цели предполагает постановку и решение следующих задач: выявление и систематизация основных видов невербальных средств коммуникации, используемых автором в рассказе «Сон смешного человека»; определение влияния невербальных проявлений на восприятие читателями внутренних переживаний героев и понимание глубинного смысла произведения.

Методы и материал исследования. В качестве материала для исследования определены средства невербальной коммуникации, использованные Ф. М. Достоевским в рассказе «Сон смешного человека», рассмотренные посредством методов контекстуального анализа и описания.

Результаты и их обсуждение. Рассказ Фёдора Михайловича Достоевского «Сон смешного человека» является ярким примером глубокого психологического анализа личности героя и мастерского владения невербальной коммуникацией – теми аспектами общения, которые выражаются жестами, мимикой, взглядом, позой и прочими средствами, дополняющими вербальное сообщение.

Мимика и взгляд

Ироничная улыбка. Герой часто изображается с лёгкой усмешкой на лице, особенно когда он размышляет о бессмысленности жизни. Улыбка героя носит оттенок иронии и сарказма. Она подчеркивает его отстранённость от мира и внутренний конфликт между цинизмом и стремлением к идеалу, внутреннюю иронию и скептицизм: *«Да разве человек может любить человечество вообще, ведь даже трудно назвать это любовью! Это скорее какое-то холодное чувство отвлечённое, вроде математики»* [4, с. 105].

Выражение страдания. Лицо героя иногда искажено страданием и болью, что проявляется в его нахмуренных бровях, напряжённых мышцах лица и слезящихся глазах. Таким образом, внешний облик становится «зеркалом» внутренних переживаний человека. Это передает глубину его эмоциональной боли и разочарований: *«Но лицо мое было страшно, потому что оно отражало всю мою внутреннюю муку»* [4, с. 108].

Печальный взгляд. Взгляд героя часто направлен вдаль, он наполнен печалью и меланхолией. Такой взгляд символизирует ощущение пустоты и одиночества персонажа в мире: *«Отвел глаза, чувствуя неловкость и стыд»* [4, с. 111]. Героем руководит желание избежать зрительного контакта, что проявляется через смену направления взгляда.

Испуганный взгляд. Когда герой оказывается в странном мире своей мечты, его глаза выражают страх и недоумение. Этот взгляд помогает читателю почувствовать тревогу и неуверенность персонажа. В некоторых моментах испуганный взгляд героя связан с его страхом перед неизвестностью и непониманием окружающего мира: *«Глубокое негодование загорелось вдруг в сердце моем, и вдруг я почувствовал в нем физическую боль»* [4, с. 114]; *«Я вдруг прозрел: была глубокая ночь, и никогда, никогда еще не было такой темноты!»* [4, с. 114].

Жесты

Отчаянные жесты. В начале произведения главный герой испытывает глубокое чувство безнадежности и одиночества. Это проявляется посредством его движений: *«Я стал слышать и чувствовать всем существом моим, что ничего при мне не было»* [4, с. 116]; *«Я всё молчал и, кажется, им надоел»* [4, с. 105].

Активные движения руками. Главный герой часто совершает импульсивные, отчаянные движения руками, что отражает его внутреннее смятение и растерянность. Эти жесты подчеркивают его состояние крайнего напряжения и разочарования жизнью: *«Я поднял руки и воззвал к вечной истине; не воззвал, а заплакал; восторг, неизмеримый восторг поднимал всё существо мое»* [4, с. 118]; *«Руки мои бессильно повисли вдоль тела, ноги стали тяжелее свинца»* [4, с. 110].

Жесты, символизирующие размышление. Герой нередко задумчиво прикладывает руку ко лбу или к щеке, что свидетельствует о глубоких раздумьях и поиске смысла существования. Такие жесты передают его философские переживания и попытки осмыслить происходящее вокруг: *«Долго сидел я неподвижно, положив руки на колени, опустив голову и задумавшись»* [4, с. 107].

Поза

Склонённая голова. Поза героя с наклоненной головой подчёркивает его подавленность и смирение перед судьбой. Это физическое проявление его внутренней слабости и бессилия перед жизненными обстоятельствами: *«Я шел медленно, опустив голову, словно кто-то невидимый тянул меня назад»* [4, с. 107].

Движения тела

Медленная походка. Медленный темп ходьбы героя подчеркивает его апатию и отсутствие интереса к жизни. Это физический символ его моральной усталости и утраты воли к действию: «*Право, это обнаруживалось даже в самых мелких пустяках: я, например, случалось, иду по улице и натываюсь на людей*» [4, с. 106]; «*Я шел медленно, опустив голову, словно кто-то невидимый тянул меня назад*» [4, с. 107].

Кивки и повороты головы тоже имеют значение, так как эти незначительные движения показывают на постепенное осознание героем окружающей реальности: «*Медленно поднял голову и взглянул вокруг себя*» [4, с. 112].

Пауза и молчание

Паузы в тексте играют важную роль в создании эмоциональной напряженности и подчеркивании значимых моментов. Они позволяют читателю остановиться и задуматься над словами героя, создавая эффект замедления времени. Например, герой рассказа часто останавливается перед важными решениями или воспоминаниями, давая возможность осознать глубину своего переживания: «*...Но отчего же мне было тогда так тяжело и почему именно теперь?*» [4, с. 116]. Эта пауза помогает подчеркнуть внутреннюю борьбу героя между желанием жить и отчаянием от осознания бессмысленности жизни.

Молчание в рассказе Ф. М. Достоевского – это не просто отсутствие речи, а форма выражения глубоких чувств и мыслей. Оно может символизировать одиночество, страх, растерянность или внутренний конфликт. Герой неоднократно испытывает моменты молчания, когда он оказывается один на один со своими мыслями: «*Я молчал, думая*» [4, с. 114].

Выводы. Автор активно использует мимику для передачи эмоций и мыслей персонажа: выражение лица героя отражает его внутренние сомнения, разочарование и попытки разобраться в собственной душе. Взгляд становится зеркалом сознания, отображающим глубочайшие чувства и переживания героя. Несмотря на редкое и подробное описание жестов, позы героев играют важную роль в передаче их состояния. Так, положение рук, ног и корпуса помогает читателю лучше понять характер героев и динамику их отношений друг с другом. Важнейшим аспектом невербального общения является использование пауз и молчания. Они становятся инструментом выражения глубоких чувств, тревоги и рефлексии. Часто герои общаются больше молча, чем словами, передавая невысказанные мысли и эмоции.

Анализ невербальных средств коммуникации в рассказе Ф. М. Достоевского подтверждает важность внимательного прочтения художественных деталей, помогающих раскрыть истинный смысл произведения писателя. Невербальная коммуникация дополняет вербальную речь, создавая многомерный образ героя и атмосферу события, благодаря чему достигается глубокое осмысление литературного материала.

Список использованных источников

1. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
2. Исупов, К. Г. Космос русского самосознания / К. Г. Исупов // Общество. Среда. Развитие = Terra Humana. – 2007. – № 3. – С. 115.
3. Пиз, А. Язык жестов: Увлекательное пособие для деловых людей / А. Пиз. – Воронеж : НПО МОДЭК, 1992. – 218 с.

4. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. / Ф. М. Достоевский; АН СССР, Институт русской литературы (Пушкин. дом). – Л. : Наука. Ленингр. отд., 1972–1990. – Т. 25 : Дневник писателя за 1877 год. Январь–август / текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова и др. – 1983. – 470 с.

УДК 882

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ В ПОВЕСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕЛЫЕ НОЧИ»

С. А. Белохвостик,

студентка 2 курса лингвистического факультета
Барановичского государственного университета,
г. Барановичи, Республика Беларусь
E-mail: sofya.belokhvosik@mail.ru

В статье рассматриваются особенности организации художественного времени в повести Ф. М. Достоевского «Белые ночи». Анализируется специфика темпоральной структуры произведения, соотносённость времени и состояния героя-мечтателя. Особое внимание уделяется роли белых ночей как символа искаженного восприятия времени и реальности главным героем. Исследуется влияние субъективного восприятия времени на формирование художественного мира повести, а также взаимосвязь времени и психологического состояния персонажа. Показано, как через особенности организации темпорального пространства автор раскрывает внутренний мир героя, его оторванность от реальной жизни и погружённость в мир грез и фантазий.

Ключевые слова: художественное время, объективность, темпоральность, перцептуальный, время.

ARTISTIC TIME IN THE STORY “WHITE NIGHTS” BY F. M. DOSTOEVSKY

S. A. Belokhvosik,

Student of the 2nd year of the Faculty of Linguistics Baranovichi State University,
Baranovichi, Republic of Belarus
E-mail: sofya.belokhvosik@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the organization of artistic time in F. M. Dostoevsky's story “White Nights”. The specificity of the temporal structure of the work, the correlation of time and the state of the hero-dreamer is analyzed. Special attention is paid to the role of the White Nights as a symbol of distorted perception of time and reality by the protagonist. The influence of subjective perception of time on the formation of the artistic world of the story, as well as the relationship between time and the psychological state of the character is studied. It is shown how through the peculiarities of the organization of temporal space the author reveals the inner world of the hero, his detachment from real life and immersion in the world of dreams and fantasies.

Keywords: artistic time, objectivity, temporality, perceptual, time.

Введение. Мир художественного произведения, связанный с миром реальной действительности, не может существовать вне времени и пространства. Данные категории являются ключевыми в описании параметров эстетической действительности, вымышленной автором и материализованной им в словесно-художественной форме [1, с. 919]. По Т. В. Матвеевой, текстовая категория